

Чжу Хэн остановился перед Хуан Сяолуном с ледяным выражением: «Ты Хуан Сяолун? В прошлый раз ты воспользовался моим отсутствием и сделали ставку с Чжу Чу. Ты заманил его в засаду, когда он был отвлечен, поэтому выиграл ставку».

Лю Юнь кипел от гнева от бесстыдных слов Чжу Хэна. Ставка была справедливой, но он внезапно сказал, что Хуан Сяолун пошёл на подлость, чтобы выиграть ставку!

Хуан Сяолуна не волновали слова Чжу Хэна.

«Контракт крови находится в моих руках». Чжу Хэн продолжал: «Если ты хочешь его, приходи в «новый каменный мир», заключи со мной справедливую и прозрачную сделку. Если выиграешь, ты сможешь забрать контракт крови, и наша семья Чжу больше не будет вмешиваться в отношения твоего старшего брата и сестры».

Это была истинная цель Чжу Хэна.

Точнее, таинственное намерение Великого Господина - заманить Хуан Сяолуна в Новый Каменный мир.

И если Хуан Сяолун действительно поехал бы туда, его ждала ловушка.

Чжу Хэн добавил: «Лучше бы ты пришёл туда, иначе ты никогда не получишь этот контракт крови». Угроза в его тоне была ясна как день. После сказанного, Чжу Хэн обернулся и ушёл.

Холодный взгляд Хуан Сяолуна последовал за членами семьи Чжу, когда они уходили. Похоже, что Чжу Хэн делал ставку на готовность Хуан Сяолуна снова отправиться в Новый Каменный мир для своего старшего брата и сестры.

«Четвертый младший брат», - крикнул Лю Юн, волнение отразилось на его лице.

Хуан Сяолун повернулся, чтобы взглянуть на Ши Сяофэй, Лю Юня и Ци Вэнь, все трое волновались. Он покачал головой с легкой улыбкой: «Все в порядке. Пойдем, аукцион начнется».

Увидев это, Лю Юнь и остальные могли только последовать за Хуан Сяолуном на аукцион.

Из-за правил аукционного дома, в которых утверждалось, что только мастера Небесного царства имеют право на отдельные комнаты, группа из четырех человек могла сидеть только в подготовленных креслах на площади, как и большинство других мастеров.

Площадь была достаточно большой, чтобы разместить несколько десятков тысяч людей. Однако к тому времени, когда Хуан Сяолун вошел, почти все места были заняты.

Оглянувшись, они обнаружили четыре свободных места в углу, которые были в одном ряду, и сели.

Хуан Сяолун сел и почувствовал взгляд, полный ненависти, направленный на него, его брови слегка нахмурились, когда он повернулся, чтобы посмотреть на происхождение этого взгляда. Это было из комнаты номер девять.

Однако каждая отдельная комната имела ограничительные массивы для обеспечения их конфиденциальности, поэтому люди, находящиеся за пределами, не могли заглянуть внутрь

этих частных комнат.

Внутри отдельного номера номер девять сидел человек, которому Хуан Сяолун разбил яйца за несколько дней до этого, Елу Тяньао. Помимо Елу Тяньао и двух иссохших стариков, было еще три человека.

Одним из них был молодой человек с фиолетовыми зрачками, у которого также было двое стариков. Незримое давление этих двух стариков было на самом деле немного сильнее, чем у двух иссохших стариков позади Елу Тяньао.

Этот мужчина с фиолетовыми зрачками заметил ненависть, вспыхнувшую в глазах Елу Тяньао, и почувствовал, что это странно. Следуя взгляду Елу Тяньао, он увидел Хуан Сяолуна.

«Это Хуан Сяолун?» Внезапно понял юноша с фиолетовыми глазами, затем его взгляд переместился на Ши Сяофей, сидящую рядом с Хуан Сяолуном. Когда он увидел её заманчивую красоту, лихорадочный свет незаметно замерцал в его глазах. «Неудивительно, что брат Тяньао был настолько увлечен этой женщиной. Если бы это был я, я бы почувствовал то же самое».

Прошло несколько дней, и Елу Тяньао, очевидно, изучил личность и происхождение Хуан Сяолуна.

Вспоминая, что произошло несколько дней назад, ненависть в глазах Елу Тяньао усилилась, его взгляд был обращен на лицо Ши Сяофей: «Будет день, когда я подомну эту девку под свое тело, с удовольствием исполню все сто восемь позиций. Я буду веселиться до её смерти!»

Человек с фиолетовыми глазами засмеялся: «Но Хуан Сяолун на самом деле заставлял тебя страдать, вот это действительно интересно». Молодой человек с фиолетовыми глазами неосознанно облизнул губы, лучистый свет сиял в его зрачках.

Елу Тяньао злобно рассмеялся: «Бэйтан Цзы, я ничего не имею против, если ты хочешь этого Хуан Сяолуна, но не дай ему умереть, я хочу лично отправить его к черту!»

Бэйтан Цзы пробубнил: «Конечно, но этот Хуан Сяолун силён и галактике черной черепахи у него дюжины подчиненных Небесного царства».

Глаза Елу Тяньао были холодны: «Я не верю, что он будет сидеть в четырех галактиках всю свою жизнь! Если он осмелится сделать шаг из четырех галактик, тогда он умрет!»

«Это отродье, откуда у него так много божественных камней?» Бэйтан Цзы слегка удивился: «Он действительно наткнулся на целую шахту божественных духовных камней? Если это так, я боюсь, что мы не сможем выиграть торги за этот осколок божества Небесного Бога, если он присоединится ».

Однако, когда это услышал Елу Хаотянь, он громко рассмеялся: «Так что, если у него есть божественные камни? В окружающих тысячах галактик может быть кто-нибудь богаче моей семьи Елу?» Глаза Елу Тяньао испускали жестокий, безжалостный свет: «Сегодня этот фрагмент божества будет мой! Я действительно хочу увидеть, как эта собака Хуан Сяолун собирается оспорить это!»

Бэйтан Цзы усмехнулся: «Ты прав! Насчёт богатства, то никто не будет богаче твоей семьи Елу».

Сидя на улице на площади, Хуан Сяолун не знал, что происходило в частной комнате девять. Помимо гостей в комнате девять, было много глаз, которые наблюдали за Хуан Сяолуном и его группой.

Например, в отдельной комнате двенадцать.

На заседании присутствовали Патриарх Цзян, Цзян Ухуан, вице-директор Института Черного воина Ван На, Патриарх семьи Гуду Е, Патриарх семьи Ван, Ван Динги, а также предок Чжу, Чжу Хэн.

Всего двадцать восемь мастеров Небесного царства!

Каждый человек в этой комнате был существом, которое внушало благоговейный трепет и уважение во внешнем мире, но эти двадцать восемь мастеров Небесного царства сидели на иголках и глядели на некоего молодого человека в иллюзорном сиянии.

Иллюзорное свечение, окутавшее молодого человека, придавало другим чувство таинственного, одновременно скрывая черты молодого человека.

«Это Хуан Сяолун?» Молодой звонкий голос говорил с равнодушием, ни низкий, ни громкий, но внушительный.

«Да, лорд Король Миража». Цзян Ухуан, сидя рядом с молодым человеком, вздрогнул, прежде чем ответить. Ван На и другие не осмеливались сказать ни слова.

«Жаль, ах какая жалость». Молодой человек, Король Миража, внезапно заплакал.

Никто не осмеливался спросить в чем дело.

«Вы подготовили деньги?» Молодой человек сменил тему.

«Да, всё готово». Цзян Ухуан, Ван На, Гуду Е, Ван Диньи и Чжу Хэн почтительно ответили.

Король Миража бросил: «На этот раз, несмотря ни на что, этот фрагмент божества должен попасть в наши руки, Великий Господин очень заинтересован в этом. Если мы не выиграем, все вы знаете последствия».

Цзян Ухуан, Ван На и другие вздрогнули.

На площади группа из четырех человек Хуан Сяолуна сидела в отдаленном уголке, игнорируя многие взгляды, направленные на них. Они разговаривали и смеялись между собой во время ожидания.

Примерно через час на сцену аукциона вышел старик.

Аукцион начинается!